

УДК 316.472

Протестная активность: опыт индексного анализа

А. В. Соколов¹, Д. Е. Палатников^{1,2}¹ Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова² Департамент общественных связей
Ярославской области

E-mail: alex8119@mail.ru, denipa-1@rambler.ru

Научная статья

Индексный анализ предоставляет универсальный инструмент для анализа общественно-политических процессов, позволяя в количественной форме выразить значения показателей. Количественное выражение значения операционализованного изучаемого объекта позволяет не только характеризовать сам объект, но и проводить сравнения однопорядковых явлений.

В данной статье представлена авторская методика индексного анализа протестной активности в субъекте Российской Федерации (на примере Ярославской области) – «Индекс протестного потенциала». Раскрыты компоненты методики, включающие в себя операционализацию протестной активности, алгоритмы расчета индекса, приведены результаты её апробации путем оценки интегральных показателей и частных факторов протестной активности на основе экспертных оценок.

Ключевые слова: протест; индекс; власть; коллективное действие; Ярославская область

Protest activity: the experience of index analysis

A. V. Sokolov¹, D. E. Palatnikov^{1,2}¹ P. G. Demidov Yaroslavl State University² Department of public affairs of Yaroslavl region

Scientific article

Index analysis provides universal tools for analyzing of socio-political processes, allowing quantitative expression of the values of indicators. The quantitative expression of the value of the operationalized object makes it possible not only to characterize the object by itself, but also to compare one-order phenomena.

This article presents the author's methodology of index analysis of protest activity in the subject of the Russian Federation (by the example of the Yaroslavl region), which includes the operationalization of protest activity and the evaluation of integral indicators and particular factors of protest activity on the basis of their expert assessments.

Keywords: protest; index; power; collective action; Yaroslavl Region

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-33-01022 (а2) «Моделирование и индексирование протестной активности в субъектах Российской Федерации»

Введение

Недовольство населения теми или иными аспектами жизни общества является признаком любого нормального общества, но до того момента, пока оно не переходит определенную границу и не облекается в те или иные формы социальной напряженности, а затем и социально-политического протеста.

В современной науке протест рассматривается как публичное выражение гражданами инакомыслия и критического отношения [1, с. 9], в том числе посредством неинсти-

Для цитирования: Соколов А. В., Палатников Д. Е. Протестная активность: опыт индексного анализа // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 1. С. 29–37.

For citation: Sokolov A. V., Palatnikov D. E. Protest activity: the experience of index analysis. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2018; 1 (4): 29–37. (in Russ.)

туциональных форм политического участия [2, с. 25]. Сторонник теории мобилизации ресурсов Дж. Рул отмечает, что протест – это обычные формы коллективного действия, которые предопределяются (вызываются) теми же факторами, что и иные формы коллективного действия (гражданской активности) [3, с. 170–171]. С ним не согласен Ч. Тилли, который утверждает, что протест – это действия, которые находятся за рамками «нормальной» политики и не могут восприниматься как «опривыченное» действие [4, с. 240]. Ч. Тилли утверждает, что если воспринимать протест как нормальное «опривыченное поведение», то это говорит об игнорировании норм регулирования социальной жизни, включающих отношения доминирования и субординации, тем самым разрушаются правила допустимых форм политического действия. Именно в этом понимании Ч. Тилли и говорит о том, что протест находится вне нормальной политики и политической деятельности.

Открытые формы проявления протеста являются следствием высокого уровня протестного потенциала общества. Протестный потенциал – это лишь намерение (склонность) участвовать в различных акциях неповиновения при определенных условиях [5, с. 104–114]. Протестный потенциал определяет протестное поведение населения. Протестные формы поведения населения – это не всегда массовые акции неповиновения и активные выступления, они могут быть пассивными и тем самым «невидимыми» для власти.

Протестный потенциал не всегда несет деструктивный характер, наоборот, его присутствие является движущей силой прогресса и совершенствования существующего строя. Однако неконтролируемый протестный потенциал угрожает безопасности государства, в связи с чем власть должна регулярно проводить оценку протестного потенциала в обществе. Для этой цели разработана представленная методика.

В связи с этим представляется актуальным анализ протестной активности в субъектах Российской Федерации. С этой целью авторами статьи была разработана методика индексного анализа протестного потенциала на основе сбора экспертных оценок различных факторов, содействующих формированию протестного потенциала и организации протестных групп и их активности.

По определению О. В. Поповой, «индексы – это относительные величины, количественно характеризующие динамику совокупности, состоящей из непосредственно несоизмеримых единиц, или части такой совокупности» [6, с. 271].

На настоящий момент сформирован достаточно обширный арсенал индексов как интегральных инструментов количественно-качественного описания политической реальности в целом и протестной активности в частности. Современная политология оперирует широким спектром индексов, позволяющим проводить межстрановые сравнения, осуществлять ретроспективный анализ и выстраивать прогнозы. Разработанные индексы не только позволяют количественно описать специфику протекающих в обществе политических процессов, но и дают возможность выстраивать предположения об устойчивости / неустойчивости политического развития, а также дают представление о факторах, способствующих или препятствующих возникновению и развитию протестной активности.

Методика исследования

Методика представляет собой организацию и проведение системного социологического исследования с применением комплекса логически последовательных организационно-технических и методических процедур сбора, обработки и анализа полученных данных по выявлению значений показателей потенциала протестной активности, основанных на оценках экспертов.

В основу разработанной методики были положены содержательные компоненты трех теорий:

- теории мобилизации ресурсов (Дж. МакКарси, Д. МакАдам [7, с. 56–74] и М. Залд [8], Ч. Тилли [9, с. 135–159]);
- теории коллективного действия (М. Олсон [10], К.-Д. Опп [11], Т. Гарр [12]);
- теории сетей (М. Кастельс [13; 14]).

Технология сбора социологических данных включает следующие этапы.

1. Подготовка опросного инструмента с учетом региональной специфики.

2. Проведение опроса экспертов по выявлению «упущенных» разработчиками показателей и определению значимости показателей оценки потенциала протестной активности (для формирования коэффициентов взвешивания данных по отдельным интегральным показателям и частным факторам). В целях расчета весового коэффициента экспертам было предложено присвоить каждому фактору ранг от 1 до 10, где «1» – наименьшая степень влияния фактора на протестную активность в регионе; «10» – наибольшая. В данном этапе исследования приняло участие 14 экспертов, в том числе 4 доктора политических наук, 9 кандидатов наук (6 – политических наук, 1 – юридических наук, 1 – социологических наук, 1 – философских наук). Эксперты представляют 7 субъектов Российской Федерации. По статусу эксперты представляли академические образовательные учреждения, органы власти и управления, общественные организации.

3. Проведение опроса 22 экспертов с целью оценки факторов, определяющих потенциал протестной активности в Ярославской области. Экспертами выступили руководители региональных и местных отделений политических партий; руководители некоммерческих и общественных организаций; представители СМИ; представители профильных академических учреждений. Опрос был направлен на определение степени влияния представленных в регионе частных факторов, влияющих на потенциал протестной активности. Оценка производилась по 10-балльной шкале, где «1» – наименьшая степень согласия эксперта с утверждением, «10» – наибольшая.

4. Обработка массива полученных данных осуществляется в электронном виде с применением программы для статистической обработки данных SPSS Statistics и программы Microsoft Office Excel.

5. Расчет индекса потенциала протестной активности.

В методике использована трехуровневая система оценки.

1. Итоговый индекс протестного потенциала, основанный на значениях субъективных показателей (ИПП). Чем выше значение индекса, тем больше эксперты уверены в возможности прохождения акций протеста в регионе. Индекс строится на основе экспертных опросов, измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 1 до 10.

2. Интегральные показатели по основным группам факторов, определяющих протестную активность в Ярославской области (ИП).

3. Частные (конкретные) факторы – единичные индикаторы, конкретное эмпирическое наполнение которых может варьироваться в текущем режиме «по ситуации», определяясь особенностями периода (ЧФ).

Используемая в методике система показателей строится по принципу восхождения от частных факторов, определяющих протестную активность в Ярославской области, к интегральным по основным направлениям и к обобщенному (итоговому). Она направлена на получение многофакторной и разносторонней информации о потенциале протестной активности в регионе в целом. Благодаря этому индекс позволяет увидеть изменения в качестве протестной активности населения и её потенциал.

Настоящая система интегральных и частных факторов, отражающих потенциал протестной активности, во избежание непреднамеренных «перекосов» использует коэффициент веса каждого показателя.

В основе определения частных факторов лежит метод исчисления степени согласия эксперта с предложенными утверждениями (выражениями, высказываниями).

Показатель «индекс протестного потенциала» – это сложный показатель, который является результатом трансформации следующих компонентов исследования:

1) ранги, присвоенные экспертами интегральным показателям (отражают степень влияния фактора на протестную активность в регионе);

2) ранги, присвоенные экспертами частным факторам (отражают степень влияния фактора на протестную активность в регионе);

3) оценка степени влияния представленных в исследовании частных факторов, влияющих на потенциал протестной активности.

Процедура технического расчета индекса потенциала протестной активности включает в себя два этапа.

1 этап: расчет коэффициента весомости интегральных показателей и частных факторов (КИП, КЧФ).

Весовые коэффициенты для трансформации компонентов исследования формируются по данным первого экспертного опроса (направлен на определение степени влияния показателей на потенциал протестной активности). Значение коэффициента может колебаться в диапазоне от 0 до 1. Чем выше значение индекса, тем сильнее влияние интегрального / частного показателя на потенциал протестной активности в регионе (под воздействием здесь подразумевается усиление).

Расчет *весового коэффициента интегральных показателей (КИП_L)* включает в себя несколько действий:

1) Общая сумма рангов, выставленных одним экспертом всем интегральным показателям, S_n (n – номер эксперта), рассчитывается по формуле (1):

$$S_n = \sum_{i=1}^m X_{n,i} \quad (1),$$

где X – значение ранга конкретного интегрального показателя, i – номер частного фактора, m – общее число интегральных показателей.

2) Вес конкретного интегрального показателя отдельно по каждому эксперту ТИП_j (j – номер эксперта) рассчитывается по формуле (2):

$$\text{ТИП}_j = \frac{X_j}{S_j} \quad (2),$$

где X – ранг, выставленный экспертом конкретному интегральному показателю, S – сумма рангов, выставленных одним экспертом всем интегральным показателям.

3) Итоговое значение весового коэффициента интегрального показателя КИП_L вычисляется по формуле (3) и представляет собой отношение суммы весов по одному интегральному показателю и числа экспертов (КИП_L):

$$\text{КИП}_L = \frac{\sum_{j=1}^S \text{ТИП}_j}{R} \quad (3),$$

где ТИП_j – вес конкретного интегрального показателя отдельно по каждому эксперту, L – номер интегрального показателя, R – число экспертов.

Расчет *коэффициента весомости частных факторов (КЧФ_L)* осуществляется аналогично и включает в себя следующие действия:

1) Общая сумма рангов, выставленных одним экспертом всем частным факторам одного интегрального показателя, S_n (n – номер эксперта), рассчитывается по формуле (4):

$$S_n = \sum_{i=1}^m X_{n,i} \quad (4),$$

где X – значение ранга конкретного частного фактора, i – номер частного фактора, m – общее число частных факторов одного интегрального показателя.

2) Вес частного фактора конкретного интегрального показателя отдельно по каждому эксперту ТЧФ_j (j – номер эксперта) рассчитывается по формуле (5):

$$\text{ТЧФ}_j = \frac{X_j}{S_j} \quad (5),$$

где X – ранг, выставленный экспертом конкретному частному фактору, S – сумма рангов, выставленных одним экспертом всем частным факторам.

3) Итоговое значение весового коэффициента частного фактора КЧФ_L вычисляется по формуле (6) и представляет собой отношение суммы весов по одному частному фактору конкретного интегрального показателя и числа экспертов (6):

$$\text{КЧФ}_L = \frac{\sum_{j=1}^S \text{ТЧФ}_j}{R} \quad (6),$$

где ТЧФ_j – вес частного фактора конкретного интегрального показателя (отдельно по каждому эксперту), L – номер частного фактора, R – число экспертов.

2 этап: расчет итогового индекса протестного потенциала (ИПП).

Итоговый индекс протестного потенциала формируется по данным второго экспертного опроса (степени согласия эксперта с предложенными утверждениями (выражениями, высказываниями), в баллах). Как уже было отмечено, значение оценки может колебаться в диапазоне от 1 до 10 (1 = наименьшая степень согласия; 10 = наибольшая).

Расчет итогового индекса протестного потенциала (ИПП) включает в себя несколько действий:

Среднее значение балла, выставленного экспертами одному конкретному частному фактору, O_j (7):

$$O_j = \frac{\sum_{i=1}^m Y_{j,i}}{K_j} \quad (7),$$

где Y – оценка (степень согласия, балл), выставленная экспертом конкретному частному фактору, m – номер эксперта, K – общее число экспертов (степень согласия, балл).

Взвешенная оценка (в баллах) частного фактора H_j (j – номер частного фактора):

$$H_j = O_j * KЧФ_j \quad (8),$$

где O – среднее значение баллов, выставленных экспертами одному конкретному частному фактору, $KЧФ$ – коэффициент весомости конкретного частного показателя.

Общая сумма взвешенных оценок частных факторов по конкретному интегральному показателю U_t (t – номер конкретного интегрального показателя):

$$U_t = \sum_{j=1}^n H_{t,j} \quad (9),$$

где H – взвешенная оценка частных факторов, n – число частных факторов по конкретному одному интегральному показателю, j – номер частного фактора.

Промежуточное значение сводного индекса потенциала протестной активности $UПt$ (t – номер конкретного интегрального показателя):

$$UПt = U_t * КИПt \quad (10),$$

где U – сумма взвешенных оценок частных факторов конкретного показателя, $КИП$ – коэффициент весомости конкретного интегрального показателя.

Расчет итогового индекса протестного потенциала (ИПП):

$$ИПП = \sum_{t=1}^L UПt \quad (11),$$

где $UП$ – промежуточное значение сводного индекса потенциала протестной активности, L – количество интегральных факторов.

Результаты оценки потенциала протестной активности в Ярославской области

Ярославская область – это субъект Российской Федерации, входящий в Центральный федеральный округ, граничащий с Московской областью и находящийся в непосредственной близости со столицей страны – г. Москвой. В определённой степени это повлияло на формирование особенного политического и протестного поведения населения жителей. Обоснованность вышесказанного утверждения подтверждает само существование такого политического бренда, как «Ярославль – столица российской демократии». По этой причине в Ярославской области актуальность мониторинга потенциала протестной активности выше, чем во многих других регионах Российской Федерации.

Согласно исследованию, проведенному в сентябре – ноябре 2017 года, потенциал протестной активности населения в Ярославской области определяется прежде всего тремя группами факторов, тесно связанных с эффективностью работы органов власти в области функционирования социально-политических институтов (как составляющих социально-политической среды) и их отношением к общественной критике (см. Таблицу 1):

- состояние социально-политической среды;
- реакция власти на проявления протестной активности;
- эффективность функционирования социальных и политических институтов.

Таблица 1

Значимость интегральных показателей, определяющих протестные настроения и поведение жителей Ярославской области (значение коэффициента ограничивается от 0 до 1, где «0» – наименьшая степень влияния, «1» – наибольшая)

Интегральный показатель	Значение весового коэффициента
Общее состояние социально-политической среды	0,21
Реакция власти на проявления протестной активности	0,22
Внутренняя структура протестной активности	0,18
Ценностные ориентации протестных проявлений	0,17
Эффективность функционирования социальных и политических институтов	0,22

При более подробном рассмотрении весовых значений каждого из этих трех интегральных показателей (т. е. через частные показатели) становится очевидно, что значимость показателя «состояние социально-политической среды» определяется исключительно развитием интернета в Ярославской области и интернет-активностью населения; «эффективность функционирования социальных и политических институтов при определении потенциала протестной активности» – наличием в Ярославской области определенной свободы собраний и выражения мнений (гарантируемых нормативно-правовыми нормами); «поведение» – высокой разобщенностью региональной элиты и низким уровнем удовлетворенности населения своим положением.

Внутренняя структура протестной активности и ценностные ориентиры её участников, по мнению экспертов, в меньшей степени влияют на потенциал протестной активности в регионе. В частности, эксперты невысоко оценили интенсивность протестной активности в области, технологическое обеспечение у протестующих групп (практик), степень структурированности протестных групп и уровень радикализации протестной активности.

Трансформация и частных, и интегральных показателей позволила определить значение итогового индекса протестного потенциала: в Ярославской области его значение составило 5,1 балла. Напомним, что чем выше значение индекса, тем больше эксперты уверены в возможности прохождения акций протеста в Ярославской области (индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 1 до 10).

Количественные результаты оценки потенциала протестной активности в Ярославской области:

1. Показатели общего состояния социально-политической среды (полученное значение в индексе с учетом весового коэффициента – 1,20):

1.1. Активно используется интернет в общественной деятельности, в том числе в протестной деятельности (полученное значение в интегральном показателе без учета весового коэффициента – 1,43).

1.2. Широко поддерживаются идеи протеста в среде общественных активистов и лидеров общественного мнения (0,49).

1.3. Не развиты в региональном пространстве диалоговые механизмы по согласованию интересов (0,57).

1.4. Высокая степень конкурентности на выборах регионального и муниципального уровня (0,48).

1.5. В региональном социуме не сложилась положительная административная и политическая культура учета интересов населения и групп влияния (0,64).

1.6. Отсутствует практика успешного отстаивания интересов протестными группами (0,64).

1.7. Существует значительное количество оппозиционных лидеров (0,29).

1.8. В регионе развита система коммуникации и распространения информации, она не подконтрольна какому-либо одному / нескольким субъектам (0,54).

1.9. Население не удовлетворено своим положением (0,66).

2. Показатели реакции власти на проявления протестной активности (1,25):
 - 2.1. Отмечается высокая степень разобщенности региональной элиты (0,92).
 - 2.2. Реакция власти на протест ориентирована на подавление протестующих (0,91).
 - 2.3. Реакция власти на протест не ориентирована на решение социально значимых проблем (0,76).
 - 2.4. Власть скорее ориентирована на ограничение свободы собраний и выражения мнений (1,06).
 - 2.5. В региональном социуме низкая степень удовлетворенности властью (0,98).
 - 2.6. Население не удовлетворено своим положением (0,98).
3. Показатели внутренней структуры протестной активности (0,65):
 - 3.1. Отмечается высокая интенсивность протестных акций (0,70).
 - 3.2. Распространены массовые протестные акции (0,47).
 - 3.3. Протестные группы хорошо структурированы (0,48).
 - 3.4. Хорошо развита коалиционность протестных групп (0,47).
 - 3.5. Высоко развита идентичность внутри протестных групп (0,49).
 - 3.6. Фиксируется наличие необходимого технологического обеспечения у протестующих групп (практик) (0,48).
 - 3.7. Протестные группы имеют хорошую ресурсную обеспеченность (0,53).
4. Показатели ценностных ориентаций протестных проявлений (0,84):
 - 4.1. Ориентация протестующих на общественно значимые вопросы, а не на собственные нужды (1,31).
 - 4.2. Уровень радикализации протестной активности значителен (0,84).
 - 4.3. Низкая готовность протестных групп к компромиссу с властью (1,22).
 - 4.4. Протестная активность объективно обусловлена внутренними факторами развития региона, а не используется как инструмент политической борьбы (1,65).
5. Показатели эффективности функционирования социальных и политических институтов (1,16):
 - 5.1. Низкий уровень эффективности работы в регионе традиционных механизмов «обратной связи» власти и населения (ЗАКС, представительные органы МСУ, общественные палаты, партии, общественные организации и пр.) (0,91).
 - 5.2. СМИ неэффективно выполняют свою роль по осуществлению взаимодействия власти и населения (0,93).
 - 5.3. Низкий уровень эффективности «посредников» в конфликтах между властью и населением (уполномоченные по правам человека, ребенка, предпринимателей) (0,79).
 - 5.4. Затруднен доступ населения к существующим социальным лифтам (0,97).
 - 5.5. Низкая эффективность работы механизмов социализации граждан (образовательные учреждения) (0,96).
6. Нарушаются права граждан на свободу собраний и выражения мнений, гарантируемые нормативно-правовыми актами (0,72).

Таким образом, в Ярославской области можно выделить целый ряд факторов, обуславливающих наличие значимого уровня протестного потенциала, а также набор тех условий, которые сдерживают его переход в открытые формы протестной активности.

К числу первых можно отнести, прежде всего, значительную и все возрастающую роль интернета в общественно-политической жизни региона (и как средство коммуникации между гражданским обществом и властью, и как средство аккумуляции протестных интересов).

Немаловажную роль в накоплении протестного потенциала, исходя из мнения экспертов, играет и то, что в региональном социуме наблюдается низкая степень удовлетворенности властью и население не удовлетворено своим социально-экономическим положением, неэффективны социальные лифты и неэффективно работают традиционные институты диалога между властью и обществом.

С другой стороны, фиксируется ряд условий, сдерживающих переход протестного потенциала к открытым формам его проявления:

- протестные настроения нерадикализованы;
- незначительно число оппозиционных лидеров либо их отсутствие;
- протестные группы не имеют хорошего и четкого оформления (структуры);

- ориентация органов власти на подавление протестных настроений, а не на развитие диалога;
- в наличии нет или недостаточно необходимого технологического обеспечения.

Выводы

Индексный анализ предоставляет универсальный инструмент для анализа общественно-политических процессов, позволяя в количественной форме выражать значения показателей. Количественное выражение значения операционализированного изучаемого объекта позволяет не только характеризовать сам объект, но и проводить сравнение однопорядковых явлений.

В данной статье представлена авторская методика индексного анализа протестной активности в субъекте Российской Федерации (на примере Ярославской области), включающая в себя операционализацию протестной активности и оценку интегральных показателей и частных факторов протестной активности на основе их экспертных оценок.

Проведённое исследование позволило апробировать разработанный индекс протестного потенциала и получить его значение (5,1 балла). При этом наибольший вклад вносят группы показателей: общее состояние социально-политической среды, реакция власти на проявления протестной активности, эффективность функционирования социальных и политических институтов. Это внешние по отношению к протестующим показатели. Значение показателей по самим протестующим (внутренняя структура протестной активности и ценностные ориентации протестных проявлений) лишь немногим менее значения, например, такой группы показателей, как «Эффективность функционирования социальных и политических институтов».

Полученное значение итогового индекса и частных показателей позволило сделать вывод о значимых предпосылках для накопления протестного потенциала, а также о ряде условий, сдерживающих переход социального недовольства от латентной фазы к открытым формам.

Ссылки / Reference

- [1] Rucht D., Koopmans R., Neidhardt F. *Acts of Dissent: New Developments in the Study of Protest*. Lanham, MD, Rowman & Littlefield, 1999.
- [2] McAdam D. *Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930-1970*. Chicago, IL, university of Chicago Press, 1982.
- [3] Rule J. B. *Theories of Civil Violence*. Berkeley, CA: University of California Press, 1988.
- [4] Tilly C. *Food Supply and Public Order in Modern Europe* // Tilly C. *The Formation of National States in Western Europe*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1975.
- [5] Филинская Л. В., Мартинкевич А. В. Методологические и методические особенности изучения протестного потенциала молодежи // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2012. № 1. С. 104–114.
- [6] Попова О. В. «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу о нерешенных проблемах. М., 2015.
- [7] MacAdam D., Rucht D. *The Cross – National Diffusion of Movement Ideas* // *Annals of the Amer. Academy of Political and Social Science*. 1993. Vol. 528.
- [8] McAdam D., McCarthy J. D., Zald M. N. *Social Movements* // Neil J. S. *Handbook of Sociology*. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1988.
- [9] Tilly C. *Spaces of Contention* // *Mobilization: An International Journal*. 2000. № 5(2).
- [10] Олсон М. *Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп*. М., 1995.

- [11] Opp K-D. Collective identity, rationality and collective political action // Rationality and Society. 2012. № 24 (1).
- [12] Гапп Т. Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005.
- [13] Castells M. Network society: a cross-cultural perspective. Cheltenham: Edward Elgar, 2004.
- [14] Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.